

ЦБ Узбекистана:

«Нам удалось сохранить устойчивость банковской системы»

ПЛАС: Какие периоды в 2020 году оказались, по вашим оценкам, максимально напряженными для национальной банковской системы Республики Узбекистан, и с чем это было связано?

Б. Захидов: Как и во всем мире, наиболее напряженными периодами стали март и апрель, когда абсолютно все органы государственной власти столкнулись с острой необходимостью разработки и принятия срочных беспрецедентных мер в ответ на появление коронавирусной инфекции на территории страны, а также решения совершенно новых задач. Пик напряженности пришелся также на июль и август, когда последовала вторая волна пандемии.

Это было связано, с одной стороны, со снижением спроса из-за введения карантинных ограничений по всей стране и падением доходов населения, а с другой — с сокращением производства товаров и услуг в результате приостановки деятельности многих предприятий, закрытием границ и в целом со сложностью перемещения людских ресурсов. Закрытие многими странами границ привело к замедлению внешнеторговой деятельности.

В таких условиях первоочередной задачей для Центрального банка стало обеспечение макроэкономической стабильности и непрерывного функционирования всей банковской системы. Со стороны ЦБ были предприняты следующие шаги:

- созданы условия для пролонгации коммерческими банками кредитов, выданных населению и бизнесу, в целях минимизации негативного влияния резко сократившихся доходов на покупательскую способность и деловую активность;
- разработаны и приведены в действие краткосрочные и долгосрочные инструменты денежно-кредитной политики по обеспечению банков необходимой ликвидностью для нейтрализации эффекта от пролонгации кредитов и снижения ликвидных ресурсов;
- усовершенствован клиентоориентированный подход банков и повышен уровень обслуживания населения через развитие дистанционных услуг и онлайн-банкинга, в том числе онлайн-депозитов, мобильных приложений, онлайн-кредитных и платежных сервисов.

Снижение экономической активности в результате объявленного карантина в период коронавирусной пандемии отразилось также на поступлениях наличных

денег в кассы банков. Однако потребности в наличных денежных средствах были своевременно удовлетворены с учетом хранения, обработки и дезинфекции наличных денег в кассах банков.

В период пандемии правительством и Центральным банком совместно с коммерческими банками была оказана финансовая поддержка в виде кредитов для пополнения оборотных средств субъектов предпринимательства.

В результате проделанной работы и адаптации деятельности предпринимателей к условиям карантина путем внедрения новых видов услуг денежные поступления основной части субъектов предпринимательства были восстановлены до уровня докарантинного периода.

ПЛАС: За последние несколько лет банки по всему миру активно осваивают цифровые технологии. Какую роль, по вашему мнению, это уже сыграло и продолжает играть во время продолжающейся пандемии? В какой мере ее можно считать катализатором процессов цифровизации?

Б. Захидов: Пандемия, особенно карантинные меры, обусловили взрывной рост онлайн-заказа товаров и служб их доставки.

Последние три года коммерческие банки активно трансформируют свой бизнес в сторону упрощения обслуживания клиентов, делая упор на дистанционные каналы обслуживания, такие как банк-клиент или мобильные приложения. Конечно, эта активность проявляется у банков в разной степени.

Пандемия и объявленный локдаун в стране способствовали развитию дистанционных банковских услуг. В частности, по состоянию на 1 января 2021 года количество пользователей дистанционных услуг составило 14,5 млн (из них 13,7 млн — физлица, 822 тыс. — хозяйствующие субъекты), что на 30% больше, чем на аналогичный период минувшего года.

КОНТАКТЫ
info@cbu.uz
(+998 71)
200-00-44

Выдача Центральным банком лицензий на осуществление деятельности цифровых банков и филиалов также явилась толчком для дальнейшей цифровизации банковской системы и обозначила новые подходы во взаимоотношениях между клиентом и банком.

В рамках стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030» были определены задачи по развитию цифровых банковских услуг, в частности, утверждены задачи по завершению цифровой трансформации коммерческих банков, улучшению качества предоставления коммерческими банками дистанционных услуг (интернет-банкинг, банк-клиент, SMS-банкинг, мобильный банкинг и др.), а также обеспечение доступа широких слоев к дистанционным банковским услугам.

ПЛАС: Какие риски реализовались наиболее очевидно в начальный период пандемии? В частности, как повлиял коронакризис на рынок торгового эквайринга? Какие секторы демонстрируют стагнацию, а какие повысили объемы транзакций? Какова политика государства в отношении эквайринговых комиссий?

Б. Захидов: Пандемия очень сильно ударила по бизнесу в сфере обслуживания, например, приостановка международных полетов практически остановила внешний туризм, а временный запрет деятельности кафе и ресторанов и последующие изменения в правилах приема гостей сократили выручку предприятий общественного питания. Данное сокращение частично было возмещено за счет онлайн-заказов и доставки, тем не менее полной компенсации не получилось.

Коммерческие банки, преимущественно обслуживающие малый и средний бизнес, пострадали вместе со своими клиентами. Существенное сокращение платежных операций, остановка выплат по возврату кредитов (тогда как выплаты по вкладам населения продолжали без задержек) сильно ударили по ликвидности банков. Но нам

удалось сохранить устойчивость всей банковской системы, удержать степень ликвидности коммерческих банков в пределах установленных нормативов. Это стало возможным только потому, что банковская система заранее была подготовлена к кризисам через систему стресс-тестов.

В части эквайринга, конечно же, мы наблюдали временный спад объемов платежей на начальном этапе карантинных мер. Однако последующее бурное развитие онлайн-заказов и доставки, а также возобновление деятельности предприятий общественного питания и торговли непродовольственными товарами восстановило объемы платежей банковскими картами и способствовало увеличению бесконтактных NFC-платежей населения.

Службы доставки и онлайн-магазины, как продовольственных, так и непродовольственных товаров, демонстрируют впечатляющий рост. Еще одним неожиданным явлением стал бурный рост онлайн-тренингов и мастер-классов, соответственно, и платежей за эти услуги.

Что же касается политики в отношении эквайринговой комиссии, то мы являемся сторонниками рыночного регулирования, а именно — установления справедливого и коммерчески эффективного уровня комиссий, определяемого рынком, чтобы сохранить заинтересованность предпринимателей и банков к данной сфере при этом обеспечить защиту интересов потребителей.

В период пандемии наблюдается относительно высокий рост объемов поступлений через POS-терминалы, рост объемов платежных операций по сравнению с 2019 годом составил 12,3% даже в условиях пандемии.

В разрезе отраслей наибольший рост объемов поступлений через POS-терминалы за данный период наблюдался в сфере услуг и составил 22,2% в сравнении с предыдущим годом, тогда как наименьший темп роста наблюдался в сфере коммунальных платежей. В то же время рост объема поступлений через POS-терминалы в секторе торговли составил 5,6%.

ПЛАС: Какие меры по стабилизации национальной банковской и финансовой системы были предприняты Центральным банком в острый период COVID-19?

Б. Захидов: Ключевую роль в поддержке экономики во время пандемии сыграли не только меры монетарной политики ЦБ, но в первую очередь меры фискальной политики (фискальный стимул) правительства. Был создан Антикризисный фонд в размере 13,4 трлн сум (порядка 1,27 млрд долл. США).

Более половины из этой суммы пошло на поддержку предпринимательства и занятости населения через предоставление налоговых преференций, в частности, на снижение ставок и размера обязательных платежей, отсрочку по уплате налогов, сокращение периодичности уплаты налогов. Около трети средств фонда было направлено на поддержку отраслей экономики, а также на меры по борьбе с коронавирусом и социальную поддержку населения.

В свою очередь, со стороны ЦБ в целях поддержания макроэкономической стабильности и сохранения стабильности в банковской и финансовой сферах (в частности, для решения проблем с ликвидностью) были предприняты следующие меры:

- созданы условия для пролонгации до 1 октября 2020 года коммерческими банками кредитов физическим и юридическим лицам на общую сумму 26,5 трлн сум (примерно 2,5 млрд долл. США). Коммерческим банкам предоставлена возможность не изменять качество по таким кредитам и не формировать дополнительные резервы по ним;
- с марта 2020 года введены краткосрочные инструменты денежно-кредитной политики — операции РЕПО и валютный СВОП, что позволило обеспечить банки необходимой ликвидностью и гарантировать непрерывность осуществления платежей в период кризиса;
- в июне 2020 года введены два новых инструмента ликвидности — временный механизм специального рефинансирования, согласно которому до конца 2020 года банкам был открыт доступ к получению дополнительной ликвидности на более длительные сроки от 3 до 6 месяцев под залог ипотечных кредитов с целью поддержки банковской системы долгосрочной ликвидностью в период кризиса;
- еще один новый инструмент ликвидности — возобновляемые кредитные линии по привлечению у Центрального банка средств через открытие кредитной линии на срок 12 месяцев в случаях снижения доли высоколиквидных активов в совокупных активах банка в национальной валюте до менее 3%, а также в случаях неплатежеспособности банков;
- дважды увеличен коэффициент усреднения обязательных резервов — с 25% до 35% в апреле и с 35% до 75% в июне 2020 года, в результате коммерческим банкам было возвращено в общей сложности 2,8 трлн сумов (около 265 млн долл. США) долгосрочной ликвидности;

MILLIY TO'LOV TIZIMI
HUMO
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЁЖНАЯ СИСТЕМА

- на фоне замедления экономической активности и более умеренной прогнозной динамики инфляции Центральный банк дважды, в апреле и в сентябре, снижал основную ставку. В результате основная ставка опустилась с 16% до 14% годовых;
- была разработана рекомендация по предоставлению коммерческими банками револьверных кредитов хозяйствующим субъектам на основании их потребностей в финансировании для пополнения оборотных средств в рамках каждого региона. В течение 2020 года объем данных кредитов составил более 30 трлн сум (примерно 2,84 млрд долл. США).

ПЛАС: Как вы оцениваете уровень взаимодействия с центральными банками различных стран (в первую очередь соседних) в кризисный период?

Б. Захидов: Развитие сотрудничества с центральными банками зарубежья стало необходимым в кризисный период, особенно в связи с повышением актуальности обеспечения информационной безопасности и стабильности трансграничных транзакций между странами.

В частности, был подписан Меморандум о взаимопонимании между Центральным банком Республики Узбекистан и Банком России по вопросу противодействия компьютерным атакам. Меморандум предусматривает организацию взаимодействия центральных банков двух стран, направленного на предупреждение и выявление компьютерных атак в банковских телекоммуникационных системах, создание условий для их пресечения и повышение уровня информационной безопасности сторон.

Подписано двустороннее соглашение о программе партнерства между Центральным банком Республики Узбекистан и Банком Кореи, предусматривающее обмен опытом и информацией по вопросам политики, включая углубленный макроэкономический анализ, рекомендации по вопросам возможности обучения, адаптированные к потребностям двух стран.

Учитывая, что наиболее уязвимые слои населения, в том числе трудовые мигранты, пострадали от пандемии больше всего, Центральный банк вместе с другими органами государственного управления тесно сотрудничал с регуляторами финансовых рынков соседних стран, чтобы обеспечить непрерывность трансграничных денежных переводов, как в Узбекистан, так и из Узбекистана.

Со стороны международных организаций и институтов, таких как МВФ, АБР, ИБР и Всемирный банк, оказывалась всесторонняя поддержка в виде программ долгосрочного финансирования на концессионных условиях, технической помощи и консультаций.

ПЛАС: Какие новые угрозы безопасности на фоне пандемии появились в банковском секторе и платежной индустрии? Как справляются с ними участники рынка? Какую роль здесь играет регулятор, что предпринимает государство в лице Центрального банка для обеспечения безопасности? В частности, насколько актуальна для вашего рынка социальная инженерия и с помощью каких мер ей противостояют? Что делается для повышения финансовой грамотности населения?

Б. Захидов: Пандемия, с одной стороны, подстегнула рынок онлайн-заказов и, следовательно, электронных платежей. А с ростом количества электронных платежей пропорционально активизируются различные мошеннические группы и схемы.

С другой стороны, общеэкономический кризис и временные запреты на деятельность заставляют предпринимателей уделять большее внимание сокращению расходов, и определенная часть бизнеса уходит в «серую» зону, с исключительно наличным расчетом.

И рост мошенничества, и уход части рынка в наличный расчет являются угрозами для платежной индустрии.

В рамках разработки нормативной базы по надзору и наблюдению со стороны Центрального банка за деятельностью платежных организаций предусмотрено отдельное направление по информационной безопасности и защите данных. Кроме того, мы как регулятор активно ведем работу в части повышения финансовой грамотности населения. В Центральном банке в 2020 году открыт департамент, отвечающий за повышение финансовой грамотности как сотрудников банковской сферы, так и граждан страны. Разрабатываются учебные методики повышения финансовой грамотности для школьников и учащихся высших учебных заведений.

Наряду с этим Центральным банком разработан сайт финансовой грамотности finlit.uz, направленный на повышение уровня финансовой грамотности населения.

ПЛАС: Развитие инновационных платежных сервисов, включая использование технологий моментальных (быстрых) платежей, в том числе С2В-платежей по QR-коду. Ваша оценка перспектив создания национальной системы быстрых платежей в Узбекистане?

Б. Захидов: Держателям банковских карт в Узбекистане доступны все виды услуг и все технологические решения,

существующие на рынке, — это не только традиционные банкоматы, инфокиоски и POS-терминалы, но и мобильные устройства на базе смартфонов (Tap to Phone), бесконтактные платежи NFC, оплата с помощью QR-кодов, оплата в рамках электронной коммерции на сайте или через телеграм-бот и т.д.

С2В-оплата в режиме реального времени работает в Узбекистане уже восьмой год, это клиринговая система расчетов Центрального банка, а в середине июня 2020 года введена в эксплуатацию система QR-Online, решающая задачу унификации QR-кодов в банковской системе республики.

Функцию оплаты с помощью QR-кода поддерживают практически все банковские и платежные приложения, а количество торгово-сервисных предприятий, где можно оплатить с помощью QR, превышает 62 тыс. ТСП.

В 2020 году Центральный банк запустил Систему мгновенных платежей. Данная система позволяет юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, являющиеся клиентами коммерческих банков, осуществлять платежи через удаленные системы обслуживания клиентов в режиме реального времени 24/7. Это очень важно и удобно для беспрепятственного и своевременного осуществления денежных переводов. При этом одним из ключевых аспектов для клиента при осуществлении платежей через данную систему является то, что платежи проводятся моментально.

На сегодняшний день все банки республики подключены к Системе мгновенных платежей и все клиенты, работающие через системы дистанционного обслуживания, имеют возможность пользоваться новым механизмом.

Центральным банком совместно с международными организациями разрабатывается стратегия развития системы безналичных расчетов для повышения финансовой доступности, облегчения безналичных расчетов и сокращения теневой экономики в стране.

Хотелось бы отметить, что Центральный банк заинтересован в развитии инновационных услуг и в будущем продолжит выступать инициатором подобных инфраструктурных проектов, а также будет содействовать дальнейшему развитию национальной системы платежей в Узбекистане.

ПЛАС: Как вы сейчас оцениваете состояние национальной банковской системы, и каковы базовые прогнозы Центрального банка относительно развития ситуации в банковской и финансовой системе страны в 2021 году?

Б. Захидов: Учитывая показатели четвертого квартала 2020 года и первой половины января 2021-го, прогнозируется, что макроэкономические условия в наступившем году будут формироваться согласно базовому прогнозу Центрального банка.

Фискальное стимулирование и эффекты относительного смягчения денежно-кредитных условий, произо-

шедшие в 2020 году, будут продолжать способствовать поддержанию экономической активности со стороны факторов спроса и в первой половине 2021-го. Рост реального ВВП в 2021 году прогнозируется на уровне 4,5-5,5%.

Основными драйверами экономики в 2021-м и в следующие годы станут структурные изменения и реформы в реальном секторе экономики, направленные на оздоровление конкуренции, улучшение инвестиционного климата и развитие инфраструктуры.

Согласно оценкам, объем кредитных вложений в экономику в 2021 году будет пропорционален росту номинального ВВП — в пределах 16-20%.

С учетом неизменности регулируемых цен и баланса факторов инфляции ожидается дальнейшее снижение инфляции до 9,0-10,0% к концу 2021 года.

Потребуется определенное время для полной трансмиссии ранее принятых решений по снижению в 2020 году основной ставки ЦБ, а также адаптации экономики к относительному смягчению денежно-кредитных условий.

По оценкам Центрального банка, текущие «относительно жесткие» монетарные условия являются достаточными для поддержания роста экономики в первой половине 2021 года в рамках базового прогноза и обеспечения положительных реальных ставок (на уровне 3-4%) на денежном рынке.

ПЛАС: Каждый кризис, независимо от того, какими причинами он вызван, — не только испытание, но и определенные уроки для национального регулятора банковского и финансового рынков. Как бы вы сформулировали главные уроки, которые вынес рынок в целом и Центральный банк Республики Узбекистан из кризиса 2020 года?

Б. Захидов: Пандемия подтвердила факт современной глобализации — ни одна страна не осталась в стороне. Также подтвердилось, что экономики отдельных стран уже не самостоятельны, а являются частью глобальной системы — почти все столкнулись со схожими проблемами. Но это не значит, что выход из кризиса должен осуществляться по идентичному и универсальному сценарию. Решения об этапах и степени расширения свободной торговли, открытия границ, отмены запретов и барьеров, либерализации условий для бизнеса и привлечения международно-апробированных технологий, в том числе в сфере финансов, целесообразно принимать, учитывая страновые особенности и специфику.

Регуляторы во всем мире также столкнулись со значительными сложностями в обеспечении стабильности финансовых систем и, как итог, вынесли беспрецедентные выводы в период кризиса.

Настоящий кризис показал необходимость ускоренного внедрения и развития инновационных технологий в банковской и платежной системе, расширение инстру-

ментов небанковского финансирования, повышения уровня финансовой грамотности населения, а также разработки прозрачных механизмов предоставления социальной поддержки уязвимым слоям населения.

Диверсификация экономики, снижение зависимости от импорта потребительских товаров и товаров первой необходимости, наращивание собственного производственного потенциала в высокотехнологичных отраслях и секторах, наличие высокоразвитой транспортной инфраструктуры для бесперебойной поставки товаров в любые регионы без существенных затрат времени, создание здоровой конкурентной среды путем трансформации государственных компаний и снижение себестоимости товаров и услуг — все это является необходимым условием для того, чтобы снизить отрицательное воздействие кризисных явлений в экономике.

ПЛАС: Какие в целом принципиальные изменения внесет пандемия в платежный рынок вашей страны по окончании всех карантинных мер и т.п.? Какие трансформации ожидают его участников в постковидный период?

Б. Захидов: Как мы уже говорили, пандемия придала взрывной рост индустрии онлайн-заказов и доставки. Динамика роста этой отрасли должна сохраниться и в период после отмены карантинных ограничений. Таким образом, мы видим бурный рост дистанционных безналичных платежей, развитие систем электронных денег, активизацию денежных P2P-переводов. Это в свою очередь стимулирует коммерческие банки еще больше и быстрее трансформироваться в сторону цифровизации, перестройки каналов обслуживания клиентов и глубокого пересмотра процессов построения взаимоотношений с клиентами.

ПЛАС

